

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ АНТИУТОПИИ

Селиванова Е.Ю.

*ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18*

e-mail: evgeniya-s@mail.ru

поступила в редакцию 9 ноября 2015 года

Аннотация

Статья написана на материале обширного исследования современной немецкой антиутопии, содержит его основные выводы. В публикации изложены отличительные черты современной антиутопии, выявленные на основании сравнительно-сопоставительного анализа немецкоязычных антиутопических романов конца XX – начала XXI вв. с классическими образцами этого жанра (Р.Брэдбери, Е.Замятин, О.Хаксли, Дж. Оруэлл), а также с немецкой антиутопией начала – середины XX в. В статье освещается взаимосвязь между развитием антиутопической литературы и современной социально-экономической и политической обстановкой, культурной и научной жизнью, а также влияние исторического опыта и саморефлексии на идейно-тематические особенности современных антиутопических текстов. Дается обоснование, почему романы, написанные в Австрии, Германии и Швейцарии можно рассматривать в рамках единой группы текстов, а именно немецкоязычной литературы. В заключении делается вывод о непрекращающемся развитии данного жанра и обновлении антиутопического дискурса.

Ключевые слова: *современная немецкая антиутопия, антиутопический роман, антиутопия, конец XX – начало XXI вв, Р.Брэдбери, Е. Замятин, О. Хаксли, Дж. Оруэлл, Г. Франке, Ю.Цей, К.Денниг.*

Введение. Новейший период истории – конец XX – начало XXI вв. – характеризуется коренными изменениями в социально-экономической, политической, культурной и научной сферах. Такие явления современной эпохи, как глобализация, новая фаза научно-технического прогресса, появление информационного общества сегодня нередко становятся предметом осмысления философов, социологов, историков и политологов, которые говорят как о положительном, так и об отрицательном влиянии этих процессов на человеческую цивилизацию. Усиливающееся в конце XX века сомнение в правильности выбранного пути развития цивилизации нередко воплощается и в литературных произведениях, в частности, в виде негативных прогнозов, представленных в антиутопиях.

Ряд знаковых романов-антиутопий сегодня создаётся в Германии, Австрии и Швейцарии. Продуктивность антиутопического жанра в этих странах можно объяснить присущим немецкой культуре стремлением к познанию и толкованию бытия (вследствие развитой философской мысли), поиском разумных путей развития человеческой цивилизации (в связи с наличием трагического опыта порождения враждебной человеку социально-политической системы), а соответственно традицией прогнозирования и философского размышления о будущем. На территории этих стран складывается единое литературное пространство. Основным фактором его формирования является общность языка и схожесть тенденций общеевропейского развития. О единстве этого региона говорят политологи, социологи и журналисты. Оно подкреплено и общим прошлым – тесным взаимодействием этих стран в ходе исторического развития.

Цель работы – выявление особенностей антиутопического романа конца XX – начала XXI вв. в немецкоязычной литературе.

Основная часть. Идейно-тематические особенности антиутопических романов, написанных в Австрии, Германии, Швейцарии, позволили разработать классификацию современной антиутопии и разделить все рассматриваемые тексты на три группы:

1. технические антиутопии (Г. В. Франке «Игрек Минус» [1], «Башня из слоновой кости» [2], Г. Бёш «Киоск» [3], Р. Циглер «Версия 5 точка 12» [4] и др.);

2. биополитические (Ю. Цей «Corpus Delicti. Судебный процесс» [5], К. Денниг «Поцелуи клона» [6], Т. Кринен «Красота зеленого 2022 – те, кто не хочет выжить» [7] и др.);

3. лингво-информационные (Г. Бемман «Звезда братьев» [8], «Ванна Эрвина или Опасность языка» [9] и др.).

Представленные группы романов характеризуются наличием в них технократического, биополитического и лингво-информационного тоталитарных режимов, которые устанавливаются с помощью использования специфических средств подавления человека (техника, биотехнология, язык и информация).

Немецкая антиутопия, безусловно, испытала на себе влияние классических образцов этого жанра («Мы» Е. Замятина, «1984» Дж. Оруэлла, «О, дивный новый мир!» О. Хаксли [10], «451° по Фаренгейту» Р. Брэдбери [11]), переняв их архетипический конфликт верха и низа. Однако вместе с тем прослеживаются и существенные отличия немецкого антиутопического романа последнего порубежья от классической антиутопии.

Так, схема конфликта едина для классической и новейшей немецкой антиутопии: противостояние личности и окружающей социальной среды в сочетании с кризисом самоопределения главного героя (добропорядочный гражданин или оппозиционер и бунтарь?). Однако немецкая антиутопия привносит новое в процесс зарождения внутреннего конфликта: раньше он возникал исключительно на основании психологических особенностей героя (его сомнения, неуверенности), теперь конфликт нередко оказывается инициированным (или в ведении) представителей власти. Зачастую внутренний конфликт осложняется или заменяется межличностным, также вызванным одним из героев («Игрек Минус» Г. В. Франке, «Киоск» Г. Бёша, «Поцелуи клона» К. Денниг);

Различия наблюдаются в разрешении конфликта: формально противостояние личности и системы завершается в пользу системы. Новейшая немецкоязычная антиутопия предлагает потенциально благополучный для противников тоталитаризма исход, в связи с тем, что часто режим показывается не на стадии его многолетнего функционирования, как это наблюдается у Брэдбери, Оруэлла, Замятина, Хаксли, а на этапе его создания или воплощения, когда всё ещё можно предотвратить: «Киоск», «Поцелуи клона», «Звезда братьев». В таком способе изображения социально-политической системы отражается опыт демократии рубежа XX – XXI вв., предоставляющей человеку, в отличие от тоталитарных систем XX века, свободу и возможность действовать.

В классической антиутопии традиционно важные роли в развитии и решении конфликта принадлежат женщинам (Замятин: I-303, Оруэлл: Джулия, Хаксли: Линайна, Брэдбери: Кларисса). В современной немецкой антиутопии женские образы оказываются особенно важными в романах, написанных авторами-женщинами: К. Денниг, Ю. Цей, Т. Кринен и др. Это можно объяснить ростом женского самосознания и изменением роли женщины в обществе: она перестаёт быть хранительницей домашнего очага и становится активным деятелем (научным, общественным и т.д.).

Исследовательский интерес представляет сравнение современной антиутопии не только с классическими образцами этого жанра, но и с антиутопической литературой немецкоязычного региона начала – середины XX вв. К отличиям следует отнести:

– изменения в характере конфликта: противостояние между двумя равноценными по своей значимости в социально-политической обстановке системами или группами (женское и мужское общество, восточное и западное, прогрессивное и консервативное) в конце XX – начале XXI вв. заменяется противостоянием одной личности (или немногочисленной оппозиции) и обладающей явным преимуществом в распределении сил системы;

– смену присущего немецкой антиутопии начала – середины XX вв. мотива территориального путешествия («Другая сторона» А. Кубина [12], «Власть трех» А. Доминика [13] и др.) мотивом путешествия во времени: читатель сразу вводится в социально-политическую систему будущего того или иного государства;

– появление новых инструментов власти: место гипноза как одного из основных средств манипулирования человеком («Другая сторона» А. Кубина, «Власть трех» А. Доминика и др.) на рубеже XX – XXI вв. занимают техника, биотехнология, информация;

– смену мифологической сюжетной основы («Остров Великой Матери, или Чудо на Ильде-Дам» Г. Гауптмана [14], «Горы моря гиганты» А. Дёблина [15] и др.) научно-фантастической. Достоверные научные факты подвергаются художественной обработке, на их основе создаются вымышленные фантастические проекты, демонстрирующие возможные негативные последствия развития науки.

Немецкая антиутопия новейшего времени обладает и рядом важнейших художественных особенностей:

– использование фактографического и документального материала, а также научной лексики с целью придания текстам правдоподобия и достоверности (словарь биологических и химических понятий в приложении к роману «Поцелуи клона» К. Денниг, лингвистическая терминология в романе Г. Беммана «Ванна Эрвина или Опасность языка» и др.);

– наличие синтеза различных видов искусств: авторы нередко используют элементы карнавала и театрализации, наделяя текст динамизмом, элементами пародирования и критикой утопических проектов, что, как известно, является одной из важнейших составляющих антиутопического жанра;

– чрезвычайная философская насыщенность произведений: обнаружены параллели с учениями Дж. Агамбена [16], Л. Витгенштейна [17], Ю. Хабермаса [18].

Проведённый анализ новейших немецких антиутопических романов выявил их специфическую особенность – «немецкость». Она проявляется в осмыслении трагических событий XX века, произошедших, в первую очередь, по вине Германии, и в изображении современных реалий, свойственных Германии и всему немецкоговорящему региону (в частности, доходящая порой до экстремизма политика партии «Зелёных» и охватившая всю Европу «диктатура здоровья»).

Важно также то, что новейшая немецкая антиутопия, сохраняя присущие этому жанру константные структуры, подвергается трансформации, обусловленной влиянием господствующей эстетической системы постмодерна. Обнаруженные в ряде текстов отдельные постмодернистские приёмы (гиперреальность в романе Г. Бёша «Киоск», два варианта финала и идея множественности в романе Г. Беммана «Звезда братьев», интертекстуальность в романе Г. Беммана «Ванна Эрвина или Опасность языка», принцип морально-нравственного релятивизма в решении конфликта в романе К. Денниг «Поцелуи клона») нельзя сложить в единую систему, однако их наличие свидетельствует о появлении новой модификации антиутопического жанра.

Заключение. В целом исследование свидетельствует об устойчивости основных жанровых признаков антиутопии. Немецкие, австрийские и швейцарские авторы конца XX – начала XXI вв. работают в русле традиции, заложенной основателями жанра. Обнаруженные отличия обусловлены как накопленным историческим опытом, так и социально-политическими особенностями современной эпохи, знаменующей новый этап развития человеческой цивилизации. Таким образом, на рубеже XX – XXI вв. в Австрии, Германии и Швейцарии происходит развитие жанра, сопровождаемое обновлением антиутопического дискурса.

Список литературы

- 1) Franke H.W. Ypsilon Minus. Frankfurt am Main: Suhrkamp Taschenbuch. 1995. 167 s.
- 2) Интернет-ресурс: Франке Г.В. Башня из слоновой кости. <http://lib.ru/INOFAANT/FRANKE/bashnya.txt> (Дата обращения: 15.08.15).
- 3) Boesch H. Kiosk. München: Artemis. 1978. 408 s.
- 4) Ziegler R. Version 5 Punkt 12. Basel: Beltz&Gelberg. 1999. 235 s.
- 5) Zeh J. Corpus Delicti. Ein Prozess. Frankfurt am Main: Schöffling. 2009. 272 s.
- 6) Dennig C. Klonküsse. Wien: Verlag der Apfel. 2005. 210 s.

- 7) Krienen T. Schönes Grün - 2022 - die nicht überleben wollen. Herford: Neue Welten Verlag. 2007. 64 s.
- 8) Bemmann H. Stern der Brüder. München: Piper. 2006. 328 s.
- 9) Bemmann H. Erwins Badezimmer. Oder die Gefährlichkeit der Sprache. München: Goldmann. 2001. 285 s.
- 10) Антиутопии XX века: Евгений Замятин, Олдос Хаксли, Джордж Оруэлл. М.: Изд-во Книжная Палата. 1989. 208 с.
- 11) Брэдбери Р. 451 ° по Фаренгейту. М.: ЭКСМО, 2009. 272 с.
- 12) Kubin A. Die andere Seite. Hamburg: Ellermann. 1986. 281 s.
- 13) Dominik H. Die Macht der Drei. Berlin: Gebrüder Weiss Verlag. 320 s.
- 14) Hauptmann G. Die Insel der großen Mutter oder das Wunder von der Ile des Dames. Berlin: Ullstein. 1994. 236 s.
- 15) Döblin A. Berge Meere und Giganten. München: Deutscher Taschenbuch Verlag. 2006. 800 s.
- 16) Агамбен Дж. Homo sacer. Суверенная власть и голая жизнь. М.: Европа. 2011. 256 с.
- 17) Интернет-ресурс: Витгенштейн Л. Философские исследования. <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000273/index.shtml> (Дата обращения: 27.09.15).
- 18) Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб.: Наука. 2001. 417 с.